

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK424.pdf>

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Булыгина, Л. Н. Трансформация образа-символа в раннем творчестве Александра Блока на примере стихотворения «Я, отрок, зажигаю свечи...» / Л. Н. Булыгина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK424.pdf>

For citation:

Bulygina L.N. Transformation of the image-symbol in the early works of Alexander Blok, using the example of the poem «I, a youth, light candles...». *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 08FLSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 1751

Булыгина Лариса Николаевна

ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования», Нижний Тагил, Россия
Доцент кафедры «Педагогических и управленческих технологий»
МБОУ «Лицей», Нижний Тагил, Россия
Учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории
Кандидат педагогических наук
E-mail: larra63@bk.ru

Трансформация образа-символа в раннем творчестве Александра Блока на примере стихотворения «Я, отрок, зажигаю свечи...»

Аннотация. Чтение и понимание художественной литературы — необходимое условие формирования человека и гражданина. Именно литература способна развить у читателя глубокие и устойчивые чувства, формирующие мировоззрение, определяющее целенаправленную деятельность во имя ценностей человечности и гуманизма. Так, поэтический текст, эмоционально воздействуя на читателя, способен включить его в контекст культуры нашей Родины, поскольку поэтическое слово обладает многозначностью и ассоциативностью.

Для качественного восприятия поэтического текста всегда важен не только язык самого произведения, его смысловое наполнение, но и общекультурный фон, то есть осмысление некоторых фактов культуры автором, знания читателя в области мировосприятия поэта окружающих его исторических реалий. Речь идет о применении антропоцентрического (аспект соотнесенности «автор — текст — читатель») и когнитивного (аспект соотнесенности «автор — текст — внетекстовая деятельность») подходов в осмыслении художественного произведения. Так, образ-символ поэтического текста, рассматриваемый в контексте конкретной эпохи, сведений о биографии поэта и истории создания произведения, способен претерпевать смысловую трансформацию в восприятии читателя, существенно раздвигая границы конкретного текста.

В представленной статье рассматривается вопрос трансформации образа-символа в раннем творчестве Александра Блока. Предлагается анализ стихотворения «Я, отрок, зажигаю свечи...» из цикла стихов «О Прекрасной Даме», выполненный на основе вышеназванных подходов. Цель статьи — расширить представления читателей о личности и раннем творчестве Александра Блока.

Ключевые слова: поэтический текст; читатель; чтение; понимание; художественный образ; трансформация образа-символа; культ Вечной Женственности; Иоанн Креститель; Иисус Христос

Чтение и понимание литературы — необходимое условие формирования человека и гражданина. Может ли поэтический текст, например, в силу своей метафоричности, многозначности, ассоциативности, эмоционального воздействия помочь читателю включиться в контекст культуры своей Родины и расширить его представления о глубине творчества и значимости личности, например, Александра Блока?

Александр Александрович Блок — выдающийся поэт «серебряного века». Дебют поэта состоялся в 1903 году, а первый сборник «Стихи о Прекрасной Даме», появившийся в конце 1904 года, в полной мере раскрывает синтез Вечной Женственности и красоты с реалиями жизни, то есть связь земного и Божественного...

Подобную преамбулу легко обнаружить практически в каждом материале, посвященном раннему творчеству А. Блока. Немало усилий в закреплении в умах читателей именно такого взгляда на творчество А. Блока приложил А. Белый, который непременно сопровождал собственными размышлениями и домыслами появляющиеся сборники стихов своего товарища. Именно у А. Белого в комментариях ко *второму сборнику стихов* Александра Блока «Нечаянная Радость» мы читаем: «Блок — один из виднейших современных русских поэтов. Поклонники могут его восхвалять. Враги — бранить. Верно одно: с ним необходимо считаться» [1]. Трудно с этим спорить, поэтому пока согласимся.

Читаем дальше: «Любой поэт в росте своем определим рядом перекрестных влияний, кующих его стих, сообщающих стиху структуру и ритм, а поэту также и выбор тем. Эти влияния, соединяясь в новое единство, определяют исходную точку развития любого творчества, как бы ни было оно самостоятельным. Даже поверхностное рассмотрение поэзии А. Блока убеждает нас в несомненном влиянии на него Лермонтова, Фета, Вл. Соловьева, Гиппиус и Сологуба». Заметим, как важно А. Белому поскорей навязать читателю мысль о чьем-то влиянии и несамостоятельности А. Блока.

«Каково идейное содержание высокочтимого поэта?» — продолжает свои ироничные размышления А. Белый. «Стихи о Прекрасной Даме» «окрашены совершенно определенным и весьма значительным содержанием» [1].

По мнению А. Белого, воспевая приближение «вечно женственного начала» жизни, А. Блок является продолжателем целого ряда имен: «В ароматный венец его поэзии вплетены и раздумья Платона, Филона, Плотина, Шеллинга, Вл. Соловьева, и гимны Данте, Лермонтова, Фета» [1].

Сильнейшее влияние софиологических идей Вл. Соловьева на «кружок младосимволистов, в который входили Андрей Белый, Александр Блок, Сергей Соловьев-младший, Эллис (Л. Кобылинский)», отмечает А. П. Козырев в монографии «Соловьев и гностики» [2, с. 371].

В частности, он обращается к забавной игре, описанной А. Белым в «Воспоминаниях о Блоке» [3, с. 67]. «Самопародируя свой кружок, поэты изображали его как секту «блоковцев», контуры которой реконструирует трудолюбивый профессор культуры XXII века Ларан: вопрос о существовании секты решается на основании: «стихотворений А.А. Блока, произведений Владимира Соловьева и «Исповеди» А.Н. Шмидт» [2, с. 371].

«Вл. Соловьев, соединяя размышления гностиков с гимнами поэтов, сказал новое слово о близком сошествии к нам лика Вечной жены, — продолжает А. Белый в своих воспоминаниях, — тут и начинается поэзия Блока. Тема его — глубокая. Цель его —

значительная» [1]. Итак, решение вынесено. «Стихи о Прекрасной Даме» — гимн Вечной Жены, служение Вечной Женственности! Но так ли это?

Для качественного анализа одного из стихотворений названного цикла применим антропоцентрический и когнитивный подходы, которые, несомненно, помогут нам не только сформировать целостное представление о поэтическом тексте, но и понять его смысл, в том числе и скрытый, не обозначенный явно.

Антропоцентрический подход (аспект соотнесенности «автор — текст — читатель») связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), в аспекте его воздействия на читателя. Так, М.М. Бахтин указывает на главенствующее положение человека в любом тексте: «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя, то есть создает текст, хотя бы и потенциальный» [4]. Внутри антропоцентрического подхода, относительно фокуса нашего анализа, остановимся на прагматическом направлении изучения текста, который многие исследователи считают «одним из актуальных направлений современной лингвистики, открывающим неисчерпаемые возможности для постижения всей совокупности лингвистических средств, функционирующих на уровне текста и направленных на читателя» (Е.В. Урумашвили [5]). В разработке А.Н. Баранова, прагматическое направление изучения текста предполагает расширение контекста исследования [6]. В нашем случае мы будем обращаться к воспоминаниям об А. Блоке, а также письмам поэта.

Когнитивный подход (аспект соотнесенности «автор — текст — внетекстовая деятельность») рассматривает художественный текст как сложный знак, который выражает знания автора (писателя, поэта) о действительности, воплощенные в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира (Ю.Н. Караулов [7], Е.С. Кубрякова [8], Т.М. Николаева [9] и мн. др.).

Прежде всего обратимся к понятию Вечной Женственности в учении Вл. Соловьева, чье влияние на творчество А. Блока так жаждают видеть его современники. С.В. Франц в статье «В. Соловьев: о вечно женственном в русской философии» отмечает: «Если свести учение Вл. Соловьева к нескольким основным понятиям, ими станут «София», «всеединство» и «Богочеловечество» [10, с. 202]. Так, происхождение образа Софии, с точки зрения художественно-образной и психологической в трудах Вл. Соловьева, исследователь связывает с горячей молитвой деда философа — протоирея Михаила, благословившего внука на служение Богу. Живая вера Вл. Соловьева, искавшая зримого выражения Бога, «обрела его в образе Софии — Премудрости Божией, Вечного и Совершенного Женского Начала». Как результат, «происходит вытеснение реального женского образа в область совершенных понятий — Перводанная Чистота, Мудрость, Любовь, Красота, Добро, Истина... и совмещение его с образом Единственной Женщины — Богоматери» [10, с. 203]. Прямым проводником вечно женственного является женское, в том числе и тварное (плотское) начало, поэтому любовь — есть область ярких проявлений Вечной Женственности. Особенность Вечной Женственности заключается в ее эстетическом характере. Вечная Женственность, по мнению Вл. Соловьева, «есть, прежде всего, красота, источник и цель всех высших переживаний прекрасного в искусстве или вне его. Отсюда: искусство проходит под знаком Вечной Женственности, а изображения любви и женские образы являются наиболее определяющими для поэта».¹

¹ Эйгес И.Р. Вечно женственное // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. — М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. Т. 1. А–П. — Ст. 133–135. <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-1337.htm?cmd=p&istext=1>.

Вот откуда бесконечные цитирования о том, что А. Блок в «Стихах о Прекрасной Даме» передаёт «личное, невероятно нежное отношение, своё покорное поклонение Вечной жене, Софии, Мудрости мира, рисует её чистый образ, который мы скорее чувствуем, чем видим. У его героини ласковый взгляд, её красота окружена тайной и белым цветом — это и белые свечи, и белая церковь, и белые цветы» [1].

Обращаясь к первому циклу стихов А. Блока, не будем упускать из нашего внимания тот факт, что 1 июля 1902 года в Шахматове умирает А.Н. Бекетов, дед поэта, воспитавший внука. Деда отпевают в церкви Михаила Архангела, неподалёку от усадьбы, Блок «сам зажигает свечи». На одну из панихид из Боблова приезжает и будущая жена поэта Л.Д. Менделеева с матерью. О тех событиях А. Блок пишет З.Н. Гиппиус в июле 1902 года: «Повсюду непрерывное мерцание свеч надгробных, которые, конечно, приняли уже мистические образы, в чём виновата единственно натура».²

Так что же первично в блоковских «Стихах о Прекрасной Даме»? Идея или Натура? Попробуем разобраться, обратившись к стихотворению «Я, отрок, зажигаю свечи...». Приведем текст полностью.

*Имеющий невесту есть жених;
а друг жениха,
стоящий и внимающий ему,
радостью радуется,
слыша голос жениха.*

От Иоанна III, 29

*Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадилный берегу.
Она без мысли и без речи
На том смеется берегу.*

*Люблю вечернее моенье
У белой церкви над рекой,
Передзакатное селенье
И сумрак мутно-голубой.*

*Покорный ласковому взгляду,
Любуюсь тайной красоты,
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы.*

² Блок А. Письма. <http://blok.lit-info.ru/blok/letter/letter-18.htm>.

Падет туманная завеса.

Жених сойдет из алтаря.

И от вершин зубчатых леса

Забрезжит брачная заря. (7 июля 1902).³

Начнем с эпитафия, ибо именно в эпитафии — «фраза в заголовке литературного произведения или перед отдельными его разделами. В качестве эпитафия часто берут поговорки, поговорки, слова из священного писания и т. п. Эпитафия представляет как бы маску, за которой прячется автор, когда он, не желая выступать прямо, косвенно определяет свое отношение к событиям, изображенным им в произведении».⁴

В нашем случае в качестве эпитафия выступает цитата из «Святого благовествования» от Иоанна (глава 3, стих 29): **«Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась»**. Эти слова Иоанна Предтечи провозглашают пришествие искупителя человеческих грехов, истинного Мессии — Иисуса Христа.

Обратимся к толкованию этих строчек, выполненному Лопухиным А.П., русским православным церковным писателем, переводчиком, библеистом, богословом, исследователем и толкователем Священного Писания: «Разъясняя свое отношение к Христу, Креститель сравнивает себя с «другом жениха», игравшим у евреев главную роль во всем процессе заключения брака. Конечно, этому другу было весьма приятно, когда он видел, что его дело сватовства пришло к желанному концу и когда он слышал разговор новобрачной четы. Креститель также подготовил людей к принятию Христа, Который теперь собирал вокруг Себя общину верующих или Церковь, ибо Церковь была невестой Этого Небесного Жениха (2 Кор.11:2). Из этих слов Крестителя мы вправе заключить, что ему было уже известно и ранее, чем донесли его ученики, об успехе, который имел Христос в Иудее, и это давало ему радостную уверенность в том, что дело Христа придет к желанной цели».⁵

Толкование Лопухина А.П. помогает нам ближе познакомиться с лирическим героем стихотворения А. Блока. Это Отрок, сопровождающий Иоанна Крестителя в день его рождения, то есть 7 июля (на это указывает дата, поставленная автором в конце произведения), то есть за шесть месяцев до Рождества Христова (даты рождения Христа (7 января), Иоанна Крестителя и Пресвятой Богородицы (21 сентября) не меняются из года в год). В день рождения Иоанна Крестителя христиане участвуют в торжественном богослужении. Вечером перед праздником в церквях проводят большую службу — Всенощное бдение. Верующие не спят всю ночь и воздают молитву Иоанну Предтече. Именно этот сюжет мы видим в изучаемом нами тексте:

Люблю вечернее моление

У белой церкви над рекой,

Передзакатное селенье

И сумрак мутно-голубой.

³ Блок А. Собрание сочинений в 8 томах. Москва — Ленинград. Художественная литература. 1960. Т. 1 https://imwerden.de/pdf/blok_sobranie_sochineny_v_8-mi_tt_tom3_1960_ocr.pdf.

⁴ Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. — М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-9291.htm>.

⁵ Толковая Библия А.П. Лопухина <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-ioanna/glava-3/stih-29/4/>.

В православном богослужении именно отрокам отводится особая роль. Так, по Уставам Русской Православной Церкви, ребенок становится отроком после своего седьмого дня рождения, когда он уже не является младенцем, но еще не достиг сознательного возраста. В этом периоде начинается формирование мировоззрения и духовной жизни ребенка, а также его воспитание в вере.

«Отрок» по-церковному — это участник службы храма, который помогает священнику в проведении богослужения. Обязанности отрока включают не только помощь священнику в ходе службы, но и поддержание порядка в храме, уход за окрестностями церкви, а также помощь в проведении церковных праздников и мероприятий. Отроки помогают украшать храм цветами и свечами, убирают храм:

*Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадилный берегу...
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы...*

Основная задача отрока заключается в поддержке священнослужителей во время проведения церковных церемоний. Отроки являются нарядными помощниками в храме. Именно они встречают священника при входе в храм и сопровождают его даже в алтаре:

*Покорный ласковому взгляду,
Любуюсь тайной красоты...*

Служение отрока в церкви имеет большое значение для его саморазвития и духовного роста. Оно способствует формированию ценностных ориентиров, укреплению веры и развитию духовности. Участие в служении церкви помогает молодым людям обрести терпение и ответственность, милосердие и целомудрие, что способствует созданию и поддержанию дружеских и духовных связей в молодежной среде. Отроки играют важную роль и в сохранении и передаче богослужебных традиций православия, являясь примером преданности и веры, мотивируя и вдохновляя других молодых людей. Они помогают укреплять православие и его ценности, являясь неотъемлемой частью живой церковной общины.

А теперь зададимся вопросом, почему А. Блок выбрал именно этот православный праздник для разворачивания своего сюжета? Изучаемое стихотворение не может быть простой зарисовкой церковного события или случайным совпадением, так как ничего случайного у Блока нет:

*Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, — поймешь, где тьма.
Пускай же всё пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума ⁶.*

Дело в том, что Святой Иоанн Предтеча проповедовал покаяние, поэтому в молитвах к нему просят о вразумлении грешников. Иоанна Крестителя просят даровать видение собственных грехов, приобщить к вере некрещеных людей. Вот почему на протяжении

⁶ Блок А. Собрание сочинений в 8 томах. Москва — Ленинград. Художественная литература. 1960. Т. 3 https://imwerden.de/pdf/blok_sobranie_sochineny_v_8-mi_tt_tom3_1960_ocr.pdf.

столетий в России строятся храмы, посвященные Рождеству Иоанна Предтечи. В нашем стихотворении мы встречаемся с лирическим героем «у белой церкви над рекой». И это не случайно! На Руси в древности все храмы были белыми. С одной стороны, здесь можно говорить о символике: Церковь как Божественное создание, «жена Агнца», одета в белые одежды, подобно тому, как ангелы и святые облачены в белые ризы нетварного Божественного света. Белый ассоциируется с чистотой, сиянием Божественной славы, поэтому церкви белого цвета обычно посвящались праздникам Вознесения и Преображения Господня.

Итак, действие изучаемых нами событий начинает разворачиваться у белой церкви, освященной, скорей всего, в честь Преображения или Вознесения Господня (событиями, последовавшими за предательством Христа, его страданиями на кресте, схождением в ад и победой сатаны, святым воскресением и явлением ученикам) во время Всенощного бдения, посвященного дню рождения Иоанна Крестителя, то есть 7 июля.

Церковь расположена на возвышенности, «над рекой». Это тоже не случайное совпадение. Образ реки, несомненно, взывает к человеческому воображению. Помимо общей привлекательности, река, будучи источником воды, символизирует жизненное начало. Об этом читаем в Псалме 45:

*Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах,
поэтому не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей.
Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их.
Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего.
Бог посреди его; он не поколеблется: Бог поможет ему с раннего утра.
Восшумели народы; двинулись царства: [Всевышний] дал глас Свой, и растаяла земля.
Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш. (Пс.45:2-3,5-8)*

Символический образ реки в Библии основывается, в первую очередь, на ассоциативной связи с райской рекой. Так, в Откровении Иоанна Богослова, уже знакомого нам по эпиграфу, в его Апокалипсисе, в главе 22 читаем:

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов.

Таким образом, образ реки в нашем сюжете, несомненно, символизирует Божье присутствие.

Лирический герой — отрок, приготовивший убранства церкви к службе (зажег свечи), свято «бережет кадильный огонь». Блаженный Симеон, архиепископ Фессалоникийский, преподает следующее разъяснение о кадиле: «Кадило служит к тому, чтобы в нем вместе с фимиамом приносить Богу огонь, как служебный Ему... Огонь, как вещество сожигающее, освещающее и согревающее одушевленных, изображает также Божество... Кадило и огонь служат еще для принесения фимиама, который приносится нами в честь Богу и как дар благословенный в честь Его упокоения, и ради нашего освящения... Фимиам освящает воздух и вместе с тем наше обоняние и дыхание: потому что сообщает благоухание, от одного какого-либо вещества разливая благовоние на все при помощи огня. Посему он также изображает Святаго Духа: ибо и Он — один Сам в Себе, по всем разделяет дары, и все чрез

Него получают благодать». ⁷ Значит, сохранение кадильного огня — это утверждение Божественной природы Иисуса Христа, нерушимости и бестелесности триединой Мудрости Отца, Сына и Святого Духа (вопреки насаждаемому Софианству, распространяющему идею о телесности Мудрости, воплотившейся в Вечной Женственности, Прекрасной Даме).

Кроме заботы о свечах и кадиле, отрок имеет еще одно важное поручение, именно поручение, поскольку никакого своеволия в деяниях отрока быть не могло: он, «*покорный ласковому взгляду*», возможно, самого Иоанна Крестителя, «*за церковную ограду бросает белые цветы*». В чем символический смысл выполняемого действия? Живые цветы с давних времен украшали православные храмы. Эта традиция восходит к страницам Евангелия, повествующим о Благовещении Пречистой Деве, когда Архангел Гавриил подарил ей белоснежную лилию из Рая Божия; о входе Иисуса в Иерусалим, когда народ радостно встречал Миссию пальмовыми ветками; об Успении Богоматери, когда на погребальном одре лежала Дева с райской лилией в руках. Так складывалась церковная символика храмовых цветов: белый цветок, особенно лилия, — знак чистоты, непорочности, цветы с шипами, например, розы, — напоминание о Терновом Венце Спасителя, ромашки в России — символ верности в супружеских отношениях и др.

Так какие же белые цветы и главное — почему Отрок бросал их за церковную ограду? Находим следующий ответ. Цветы по дорожкам храма и за его пределами разбрасывали по случаю особого церковного торжества: выноса чтимой иконы или приезда высокого духовного лица — Святейшего Патриарха либо архипастыря. Никогда под ноги не падала белая лилия. Значит, Отрок готовил дорожки к самому торжественному моменту встречи — схождению жениха Иисуса Христа из алтаря:

Падет туманная завеса.

Жених сойдет из алтаря.

И от вершин зубчатых леса

Забрезжит брачная заря.

Только с рассветной зарей произойдет заветная встреча Отрока, Иоанна Предтечи с Иисусом Христом. А теперь снова обратимся к дате. День 7 июля 1902 года пришелся на рабочий понедельник, кроме того, произошло совпадение православного праздника Рождества Иоанна Крестителя и языческого праздника Ивана Купало, что бывает не всегда. Название языческого праздника восходит ко времени принятия Христианства в Киевской Руси. В народном сознании произошло совмещение дня Иоанна (Ивана) Крестителя и дохристианского славянского праздника, посвящённого самому почитаемому языческому богу Купале. В дореволюционной России Иван Купала принадлежал к числу самых почитаемых и важных праздников в году, в нём принимало участие всё население. Вот что читаем об особенностях этого праздника. «Главная особенность купальской ночи — очищающие костры. Вокруг них плясали, через них прыгали. В некоторых местах через купальский огонь прогоняли домашнюю скотину для защиты её от мора. По поверьям язычников, в купальскую, самую короткую ночь, нельзя спать, так как оживает и становится особенно активной нечистая сила. Характерная примета Ивана Купалы — многочисленные обычаи и предания, связанные с растительным миром. Травы и цветы, собранные в Иванов день, высушивают и сберегают, считая их целебными: ими окуривают больных, борются с нечистью, бросают в затопленную печь во время грозы, чтобы предохранить дом от удара молнии, употребляют и для разжигания любви или для «отсушки»». ⁸

⁷ Азбука веры. О кадиле и ладане. <https://azbyka.ru/o-kadile-i-ladane>.

⁸ Толковая Библия А.П. Лопухина <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-ioanna/glava-3/stih-29/4/>.

Ничего, что обращало бы наше внимание на праздник Ивана Купалы, который приходил именно в ночь на 7 июля 1902 года, нет! Перед нами размеренное пошаговое повествование рождения «брачной зари», то есть появления на свет Иоанна Крестителя, друга жениха, стоящего и внимающего ему, Иисусу Христу, радостью радовавшегося, слыша голос жениха, имеющего невесту, единую, соборную и апостольскую церковь.

Ничего... Если только не два намека. «Туманная завеса» над рекой (возможно, от ночных костров), которая пала с рассветом. Да еще ее смех «без мысли и без речи» на противоположном от церкви берегу.

Так кто же Она, без ума смеявшаяся на том берегу? И какое отношение Она имеет к нашему лирическому герою? Кто бы Она ни была и кем бы Она ни приходилась Отроку (соседка, знакомая, родственница, возлюбленная), в ночь на 7 июля она грешница, потому что предала Христа, пренебрегла Всенощным бдением. А значит, Отрок в любовном вечернем моленье будет просить милости Святого Духа и для нее: *«Господи, Царь Небесный, Утешитель, Дух истины, умиласердись и помилуй... Отпусти и прости недостойному все, чем согрешил пред Тобою сегодня как человек... И отпусти недостойному все грехи вольные и невольные, сознательные и несознательные... Если опечалил брата моего, ...или развеличался, или возгордился, или во время молитвы ум стремился к лукавым мирским помыслам, ...или без ума смеялся, или злое помыслил... или все то, что еще сделал злого, забыл, ибо беззакония мои превосходят перечисленное. Помилуй, Творец мой и Владыка!»*.

Вот и все. Александр Блок своей гениальной поэтической натурой полностью развенчивает гностические идеи Вл. Соловьева, так щедро приписываемые сознанию поэта. Прежде всего, это неопределенность, напоминающая о так нравящемся последователям учения Соловьева утверждению, что Бог — Ничто, открывшая путь для философской ереси и самых произвольных выводов о женском начале Божества, о тварности самого Христа и Пресвятой Богородицы. «Душа мира, временно отпавшая от Бога, воссоединяется с ним через «усовершенствованного человека» — миссионера будущего всеединства, или абсолютный организм, коим является человек верующий или жертвующий собой ради объединения со своими ближними в акте божественной веры. Так появляется еще одна составляющая триединой философии Соловьева — Богочеловек, источник возрождения мира и его духовного совершенствования» [10].

Вечная женственность, Мудрость Мира, София, нужна последователям Соловьева как нечто связующее Божество и тварь. Бог и человечество в таком учении становятся чем-то единым, но не потому, что люди суть дети Единого Отца и повинуются Ему с любовью, а потому, что человечество, в своем высшем проявлении, есть переход в Божество. «Сделать религию богочеловеческою», — призывал Владимир Соловьев, желая сравнять Бога и человека. Александр Блок таких идей не имел никогда. И это утверждение доказывается каждым стихотворением первого сборника «Стихов о Прекрасной Даме».

Анализ стихотворения «Я, отрок, зажигаю свечи...» из цикла стихов «О Прекрасной Даме», выполненный нами на основе антропоцентрического и когнитивного подходов, убедил нас в том, что поэтические символы в ранних стихах А. Блока сложны и многогранны. Блоковский поэтический текст в силу своей метафоричности, многозначности, ассоциативности, эмоционального воздействия включает читателя в контекст истории и культуры нашей Родины и расширяет наше представление о глубине творчества и значимости личности поэта. Трансформация слов-символов в поэзии А. Блока — живое движение образов, расширяющее границы описываемого и создающее особую атмосферу уникальной блоковской лирики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый А. Александр Блок. Нечаянная Радость. Второй сборник стихов. — 1907. Москва. Книгоиздательство «Скорпион» <https://www.litres.ru/book/andrey-belyy/aleksandr-blok-nechayannaya-radost-vtoroy-sbornik-stihov-3120015/chitat-onlayn/?page=1>.
2. Козырев А.П. Соловьев и гностики. — М., Изд. Савин С.А., 2007. — 544 с.
3. Белый А. Собрание сочинений. Воспоминания о Блоке / Под ред. В.М. Пискунова. — М.: Республика, 1995. — 510 с. https://imwerden.de/pdf/bely_sobranie_sochineny_tom04_vospominaniya_o_bloke_1995_ocr.pdf.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. <https://runivers.ru/bookreader/book142216/#page/2/mode/1up>.
5. Урумашвили Е.В. Прагматические аспекты анализа художественного текста. — Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-aspekty-analiza-hudozhestvennogo-teksta>.
6. Баранов А.Н. Прагматика-функциональная перспектива языка. — Кубанский государственный университет. Краснодар, 2005. <https://bibliotekanauki.pl/articles/1203918.pdf>.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с. <https://rusexpert.ru/public/knigi/8.KaraulovJazLichn2010.pdf>.
8. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный». Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2001, В. 1 <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2001/01/kubryakova.pdf>.
9. Николаева Т.М. Лингвистика: Избранное. М.: Языки славянской культуры, 2013. 624 с. https://inslav.ru/images/stories/pdf/2013_Nikolaeva.pdf.
10. Франц С.В.В. Соловьев: о вечно женственном в русской философии. — Материалы I Всероссийской научной заочной конференции, Екатеринбург, январь — март 2000 г. Екатеринбург: УрГУ, 2000. 245 с. С. 202–204.

Bulygina Larisa Nikolaevna

Institute of Education Development, Nizhny Tagil, Russia
Lyceum, Nizhny Tagil, Russia
E-mail: larra63@bk.ru

Transformation of the image-symbol in the early works of Alexander Blok, using the example of the poem «I, a youth, light candles...»

Abstract. Reading and understanding fiction is a necessary condition for the formation of a human being and a citizen. It is literature that is able to develop deep and stable feelings in the reader, forming a worldview that determines purposeful activity in the name of the values of humanity and humanism. Thus, the poetic text, emotionally affecting the reader, is able to include him/her in the context of the culture of our Motherland, because the poetic word has multiple meanings and associativity.

For a qualitative perception of a poetic text it is always important not only the language of the work itself, its semantic content, but also the general cultural background, i.e. the author's comprehension of some cultural facts, the reader's knowledge of the poet's worldview of the surrounding historical realities. We are talking about the application of anthropocentric (the aspect of correlation «author — text — reader») and cognitive (the aspect of correlation «author — text — extra-text activity») approaches in the comprehension of an artistic work. Thus, the image-symbol of a poetic text, considered in the context of a particular era, information about the biography of the poet and the history of creation of the work, is able to undergo a semantic transformation in the perception of the reader, significantly pushing the boundaries of a particular text.

The presented article deals with the issue of transformation of the image-symbol in the early work of Alexander Blok. It offers an analysis of the poem «I, a youth, light candles...» from the cycle of poems «About the Beautiful Lady», made on the basis of the above-mentioned approaches. The purpose of the article is to expand readers' understanding of the personality and early work of Alexander Blok.

Keywords: poetic text; reader; reading; understanding; artistic image; transformation of image-symbol; cult of the Eternal Feminine; John the Baptist; Jesus Christ